

Председатель

Валерий Фокин: «Мне хочется все перечеркнуть, все начать с начала»

Антон Красовский

12 марта в Центре имени Мейерхольда состоялась премьера – «Арто и его двойник». Незадолго до этого режиссер спектакля Валерий Фокин дал интервью «НГ».

- Имя Арто связано с неким риском?

– Для меня риск – понятие очень определенное. Я рискую теми умениями, которыми я обладаю. Если хотите, можете на-

Есть целые театральные студии, считающие, что работают по методике Арто. Вместе с тем никакой методики не существует.

– Если нет методики, если нам имя Арто ни о чем не говорит, то почему вдруг он стал так много значить для русского театра? Все говорят: «Арто, Арто».

– Я думаю, что сейчас происходит то, что происходило в начале шестидесятых годов: момент накопления прошел и надо ждать взрыва. Мы чувствуем это и по тому, как молодежь сей-

независимая — 2002 — 14 марта — с 8

Фото Игоря Захаркина

«Всех этих людей надо переучивать, ведь они ничего не умеют делать!»

становок были приглашены Епифанцев, Урнов, Рощин и Сенин?

– Честно говоря – это был мой выбор. Мой и моих товарищей. Конкурса мы не проводили, никакого собеседования тоже. Я считаю, что эти молодые режиссеры – одни из тех, кто сегодня в Москве существует. Всего их шесть-семь человек, и это большая цифра.

– То есть поколение взрыва образовалось.

– Конечно. Образовывается эта группа, она совершенно очевидна. У них очень много проблем, и это нормально. Но я считаю, что самое главное для них сейчас – сохранить себя. Сохранить свою индивидуальность. Ведь очень много соблазнов, например, работа в стационарном государственном теат-

ре за стабильную зарплату. Когда режиссер гибнет, обслуживая звезд.

– Отлично, что же ему делать? Отказываться от предложений?

– Нет. Ни в коем случае отказываться не надо. Эти соблазны все равно будут. Тут вопрос в том, как найти золотую середину. Просто надо реально оценивать ситуацию:

понятно, что человеку надо что-то есть, надо зарабатывать деньги. Но в какой-то момент в режиссуре должны сойтись профессиональный и жизненный опыт. А если думать только о деньгах – ничего не получится.

– Означает ли это, что режиссеру нужно сколачивать вокруг себя команду единомышленников?

– Я думаю обязательно надо сколачивать. Обязательно! Ведь как показывает история, театр именно таким образом рождается. И не надо сидеть и ждать этого взрыва. Надо сейчас создавать для этого условия. Например, создавать свободные площадки. Но для этого надо раскачивать всю модель – она сама не поедет. Ведь сейчас что происходит? Театров очень много. Они забирают деньги, которые могли бы быть по-другому распределены – правильно в творческом отношении. И все это понимают, но никто ничего не делает, потому что не хватает смелости. Потому что всех этих людей надо переучивать, ведь они ничего не умеют делать! Они и на сцене, правда, ничего не делают.

– Но заработную плату получают. Причем не от частного инвестора, а от государства.

– Более того, они еще и в претензии. Они считают, что кормление и жизнь на деньги налогоплательщиков – это нормально. Жуткая, упертая демагогия на генетическом уровне.

– Завтра состоится премьера вашего фильма по «Превращению» Кафки. Когда-то вы ставили одноименный спектакль. Это экранизация того, что было?

– История возникновения этой картины случайна – просто появились деньги. И отказаться было бы преступлением.

Вообще-то мне хотелось уйти от того спектакля. И вместе с тем я думаю, что это все-таки фильм театральный. Поэтому, например, там нет спецэффектов, которые коробили меня своей искусственностью. Для меня это был очень интересный опыт, я очень доволен актерами, очень доволен Мироновым. Очень правильно, что снимался он.

– Вы смешно сказали про деньги: «Не взять – преступление».

– Смотря на что дают. Когда дают на Кафку – преступление.

– И сколько вы взяли?

– Что-то порядка двух миллионов долларов. Для широкоэкранного фильма это небольшая сумма. Была ведь и натура, и поездка в Прагу, и павильон.

– Вы ведете переговоры с Александринским театром.

– Я не веду никаких переговоров с Александринским театром. У нас есть программа, в рамках которой ведущие режиссеры поставят там по одному спектаклю, которые когда-то ставил Мейерхольд. Цель – обновить репертуар, немножко встряхнуть академию.

– Нет, говорят, что вы собираетесь занять пост художественного руководителя Александринки.

– Хм... Пока не предлагали. Но если предложат, я буду думать... И скорее всего откажусь.